

Но всё же оставалась неуверенность. В конце концов, искал он уже так долго, пересмотрел немало похожих фасадов, к тому же все они были в самом что ни на есть обычном исполнении.

Погоняв картинку туда-сюда несколько раз, Чу И наконец уловил деталь, которая позволила ему убедиться. Он обнаружил, что на фотографии, сделанной Янь Ханом, у иероглифа «Ли» в нижней части под «□» крючок был слегка поврежден, обнажая белизну под краской. А на той вывеске, что в приложении, хоть она и была снята издалека, всё же можно было разглядеть, что этот крючок круглый, без острого кончика.

Это он!

Чу И почувствовал, как его переполняет такое возбуждение, что он просто не знал, куда девать энергию. Он бросил телефон и прыгнул с кровати, принявшись наносить удары в пустоту.

Но этого оказалось мало, чтобы выплеснуть эмоции. Он вприпрыжку, продолжая боксировать, пронесся из спальни в гостиную.

Бабушка, сидевшая в гостиной перед телевизором, посмотрела на него так, будто увидела сумасшедшего — с нескрываемым презрением и шоком:

— Не знаю, что ты там за отраву съел.

Чу И, пребывая в отличном расположении духа, весело помахал кулаками перед бабушкой, сопровождая движения звуковыми эффектами:

— Вжух! Вжух! Вжух!

— Если столько прыти, шел бы лучше кому-нибудь морду набил! — крикнула бабушка. — Даже от дерьма тебя распирает! Выйди на улицу, не будь трусом!

Чу И хотелось ответить, что он уже давно это сделал, но вместо этого, продолжая выкрикивать «вжух-вжух-вжух», он ускорил обратно в комнату.

Говорить бабушке о таком не было никакого смысла. Он не хотел никому ничего объяснять, да и она вряд ли бы его поняла, а возможно, только наговорила бы еще более обидных вещей.

К тому же у него были дела.

Он снова растянулся на своей узкой кровати и взял телефон.

Барбекю «Сяо Ли», которое сфотографировал Янь Хан, находилось в приморском городе. Сначала он открыл прогноз погоды и добавил этот город в список.

Температура в реальном времени — 6 градусов, сегодня минимум составит минус 2, ясно, северный ветер 4-5 баллов.

Посмотрев на прогноз еще немного, Чу И улыбнулся и открыл карту города.

Введя адрес барбекю «Сяо Ли», он переключился на режим панорамы улиц и стал рассматривать всё по кусочкам. Ему казалось, что он сам идет по этой улице, стоит прямо перед входом в заведение.

Он водил пальцем по карте, подбирая ракурс: «Именно здесь? Янь Хан стоял здесь, когда делал то фото?»

Чу И поставил телефон на изголовье кровати и уставился на него, лежа на руках.

Раньше он думал, что если такой одержимый психопат, как он, найдет место, то непременно почувствует непреодолимое желание немедленно сорваться и помчаться туда.

Но теперь он понял, что не испытывает этого.

В тот самый момент, когда он открыл карту и увидел реальную улицу, он внезапно успокоился.

Он рассматривал улицу шаг за шагом. Это заведение не выглядело каким-то роскошным или особенным, ради которого стоило бы ехать специально. Значит, Янь Хан, скорее всего, жил где-то поблизости.

Эта улица была тем местом, мимо которого он проходил постоянно.

Кажется, этого было достаточно.

Чу И пристально смотрел в экран. Этого достаточно.

Он бродил взглядом по этой улице и соседним: магазины, учреждения, отель, жилые комплексы — он чувствовал себя абсолютно удовлетворенным.

Посмотрев полчаса, он положил телефон на край кровати, перевернулся на спину и уставился в потолок, где из-за усталости глаз плясали яркие и тусклые пятна.

На самом деле — недостаточно.

Просто он не решался думать о том, что будет дальше.

Между ним и Янь Ханом лежало уголовное дело, лежали двое исчезнувших отцов.

Тот вопрос, о котором он прежде не смел глубоко задумываться, всё еще камнем лежал у него на сердце.

Пока не найдется его папа, он понятия не имеет, захочет ли Янь Хан когда-нибудь снова встретиться с ним.

— Ты идешь в супермаркет? — позвонил Цуй И.

— М? — Янь Хан взглянул на часы: девять вечера. Вообще-то, он как раз раздумывал, заказать еду или приготовить самому, но дома совсем не осталось запасов.

После вопроса Цуй И он приподнялся, решая всё же сходить за продуктами:

— Схожу, куплю чего-нибудь поесть.

— Отлично, — сказал Цуй И. — Захвати мне лапши, оставь у охранника в нашем подъезде, я завтра заберу.

— ...Адвокат Цуй, — Янь Хан был в полном недоумении, — ты просто мастер.

— Лучше широкую лапшу, — добавил Цуй И. — Я люблю широкую.

— А если ты пойдешь со мной, у тебя ноги отвалятся? — спросил Янь Хан.

— Отвалятся, — рассмеялся Цуй И. — У меня тут гора документов, на выход из дома времени нет.

— Широкую лапшу, значит? — Янь Хан поднялся с кровати.

— Ага.

Янь Хан заглянул в холодильник. По идее, у нормальных людей после праздников в доме еще недели две должны доедаться остатки блюд, но у них с Цуй И — даже если они один раз поели вместе на праздник, — ничего не оставалось.

Он прикинул, чем стоит запастись, и вышел из дома.

В супермаркете напротив в это время было довольно многолюдно. В этом районе жило много молодых людей, которые поздно возвращались с работы и заходили за покупками только после ужина.

Янь Хан катил тележку, неспешно прогуливаясь между рядами.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как тележку кто-то схватил.

Прежде чем поднять взгляд, он мельком взглянул на руку — рука девушки. Он почему-то почувствовал облегчение: возможно, из-за слов Цуй И он всё время был настороже.

Обладательницей руки оказалась улыбающаяся Чжан Чэнь.

— Ты правда пришел покупать овощи! — Чжан Чэнь заглянула в его тележку. — Просто чудеса.

— Если не покупать продукты, что же тогда есть? — ответил Янь Хан.

— Вы, холостяки, разве не питаетесь фастфудом? Лапшой быстрого приготовления, кашами, полуфабрикатами? — засмеялась Чжан Чэнь.

— Я всё-таки холостяк, который работает в ресторане западной кухни, — напомнил Янь Хан.

— Ты умеешь готовить? — Чжан Чэнь взяла в руки кусок сыра. — Собираешься переходить на западные блюда?

— Просто схватил, что под руку попало. — Янь Хан взглянул на её пустые руки. — Ты почему здесь?

— Моя бабушка живет здесь поблизости. Завтра у меня выходной, вот пришла составить ей компанию, заодно приготовлю что-нибудь... — она посмотрела на него. — Ты знаешь, какие ингредиенты нужны для пиццы?

— Знаю, — Янь Хан повез тележку вперед. — Пошли.

— Спасибо. — Чжан Чэнь пошла следом.

Пицца.

Янь Хан делал пиццу с самыми разными вкусами, но сейчас в голове будто что-то замкнуло — вспоминалась только та, что он готовил для Чу И.

Как бы он ни старался, мысли не могли выйти за пределы этого образа.

Воспоминания словно застряли в узком проходе: всё, что он мог вспомнить, сводилось к этому — к району Линьхэ на востоке города, где жил Чу И.

А.

Надо же, он до сих пор помнит, что это район Линьхэ.

Конечно, помнит. Те воспоминания — плохие или хорошие — были самыми глубокими за последние десять с лишним лет его жизни.

— Правда? — произнесла Чжан Чэнь.

— М? — Янь Хан очнулся и взглянул на неё.

В руках она держала пачку колбасы:

— Подойдет такая?

— У этой сильный запах копченостей, если тебе нравится, то бери. А если нет... — он указал на полку с колбасными изделиями, — вот та тоже неплохая.

— Возьму эту, мне нравится, — сказала Чжан Чэнь. — Ты чем-то занят? Если есть дела, просто объясни мне в общих чертах, я сама найду остальное.

— Я не занят, — ответил Янь Хан. — Что случилось?

— Ты очень сильно витаешь в облаках, — улыбнулась Чжан Чэнь. — Впрочем, ты всегда такой — этаким загадочный и задумчивый красавец.

— Ты прямо как роман пишешь, — Янь Хан взял пакет с сыром и протянул ей. — Эту штуку, когда используешь, просто строгай ножом.

— Хорошо. — Чжан Чэнь кивнула.

На самом деле Чжан Чэнь была девушкой с приятным характером. Среди всех их коллег она пользовалась наибольшей популярностью: открытая, беззаботная, не боящаяся лишних хлопот.

Будь на её месте кто-то другой, Янь Хан не стал бы водить его по магазинам.

Но и только. Раньше Янь Хан думал, что у него нет друзей, потому что нет возможности с кем-то сойтись. А когда возможность появилась — появился Чу И.

Приехав сюда, он получил еще больше шансов завести новых знакомых.

Но теперь он понял, что дело вовсе не в этом.

Помимо нескольких коллег, с которыми отношения были чуть ближе, чем с остальными, у него всё еще не было друзей, и не было никакого желания сближаться с кем бы то ни было.

Похоже, Чу И — исключение.

— Говорят, от рыбы умнеют, — заметила Чжан Чэнь. — Мой племянник каждый день ест рыбу,

но особого ума не прибавилось.

Янь Хан не знал, о чем была речь раньше, и даже не был уверен, отвечал ли он на её предыдущие слова, поэтому пришлось подхватить на ходу:

— Вот как?

— Ага, в этом году среднюю школу заканчивает, — вздохнула Чжан Чэнь. — Думаю, ничего не выйдет, в обычную старшую школу не поступит, вся рыба коту под хвост.

— Когда у них экзамены? — спросил Янь Хан.

— В конце июня, — ответила она.

— Везде одинаково? — снова спросил он.

<http://bllate.org/book/18095/1738943>